

- ах!Раздался пронзительный крик, но Лу Ифань все-таки не смог сдержать его.Как говорится, десять пальцев соединяют сердца.Лу Ифаню Лу Чуань внезапно сломал пять пальцев, и он до сих пор мог это терпеть"Лу Чуань, ты осмелился совершить убийство на глазах у главы семьи и второго и третьего мастеров? Ты такой высокомерный, такой надменный, ты"Сорвался!Лу И дрожал от боли, и дрожал, когда говорилОднако, как только он произнес эти слова, Лу Чуань отвесил ему пощечину в ответ"Что со мной не так?"Лу Чуань холодно фыркнул и сильно пнул Луифу между ногЭтот удар был быстрым и точным, а сила была в самый разВыбил себе яйца, но не умер от полученных травм"О-о-о!"Пронзительный крик не был похож на человеческий, тело Лу Ифаня внезапно изогнулось в форме кровати, и он упал навзничь, словно замороженный"Лу Чуань, ты такой мужественный!"Лу И было так больно, что он не мог говорить, вторая леди, сидевшая рядом с ним, заметила это и быстро выскочила"Будучи таким беспринципным перед главой семьи, вторым мастером и третьим мастером, ты действительно думаешь, что с этой маленькой сучкой за твоей спиной никто в семье Лу не сможет тебя контролировать?"Как только слова второй леди слетели с ее губ, выражения лиц трех братьев из семьи Лу резко изменилисьКак старший, он может бить и ругать Лу Чуаня, но никто не может ничего сказать по этому поводуНо эта девушка на стадии трансформации совсем другая!Если бы слова второй леди достигли ее ушей, вся семья Лу, вероятно, погибла бы, за исключением Лу ЧуаняРазница между стадией преобразования богов и стадией очищения ци подобна разрыву между бессмертнымиНе говоря уже о простой семье Лу, даже если бы весь Чи Сюэчэн был уничтожен, никто не осмелился бы восстатьТрое братьев из семьи Лу знали об этом, поэтому их лица сильно изменились, когда они услышали, что сказала вторая леди: "Вонючая сука, ты ищешь смерти!"Услышав, что сказала вторая леди, Лу Чуань пришел в яростьХотя я встречался с ней всего один раз, это была моя невестка по умолчаниюВторая мадам, старая сука, посмела оскорбить ее, как она может не избавиться от своей ненависти, если ее не разрубят на кускиСломали!Подскочив ко второму учителю, Лу Чуань сильно ударил его по лицуУвидев это, зрачки второго учителя Лу Тяньчэна сузились, но он крепко зажмурил ихТекущая ситуация больше не находится под его контролем, даже семья Лу не может ее контролироватьДостоинство совершенствующегося на стадии трансформации не может быть осквернено!Было бы прекрасно, если бы только три брата говорили об этом сами, но не забывайте, что Лу Чуань тоже слышал этоОни видели, какие страдания им пришлось пережить за последние два года, и ребенок-подросток не может не возмущатьсяПри таких обстоятельствах, когда вторая жена оскорбила его жениха, его спасителя, 16-летнего сильного мужчину на стадии трансформации, странно, что Лу Чуань не сердитсяВ этот момент жизнь и смерть всей семьи Лу находятся в руках Лу ЧуаняЕсли Лу Чуань будет убит, вторая жена может быть временно спасена, но семья Лу определенно навлечет на себя гнев монахов на стадии трансформацииСледовательно, только пожертвовав второй женой, можно получить шанс добиться компромисса Лу ЧуаняПощечина пришлась по лицу с такой силой, что вторая дама была ошеломлена- Лу Чуань, как ты смеешь меня бить!Вторая дама закрыла кроваво-красную половину своего лица, ее щеки были опухшимиСорвался! Сорвался! Сорвался!После трех последовательных пощечин вторая леди получила прямой удар по мячу"Это ты, сука, сама себя ударила!"Лу Чуань холодно фыркнул и вытащил свой изысканный железный меч.В это время вторая леди, наконец, испугаласьГнев Лу Чуаня, молчание трех братьев из семьи Лу и паника третьей жены - все это стало очевидным- Тяньчэнь, Тяньчэнь, помоги мне!Третья дама перекатилась и поползла, крепко обнимая Лу Тяньчэна за бедрами"Лу Чуань"В конце концов, муж и жена долгое время были добры друг к другу, наблюдая, как Лу Чуань поднимает свой длинный меч и хочет убить, второй мастер Лу Тяньчэнь, наконец, не выдержали "пощадил ее жизнь""Пощадил ее жизнь? Хе-хе!"Лу Чуань усмехнулся, но вместо того, чтобы говорить глупости Лу Тяньчэну, он повернулся и посмотрел на Лу ТяньминаВ конце концов, последнее слово в этой семье Лу принадлежит Лу Тяньмину, жизнь и смерть второй жены находятся в руках Лу Чуаня, и в то же время это также в руках главы семьи, Лу ТяньминаВ этот момент никто не задумывался о том, зачем Лу Чуань пришел сюда, не говоря

уже о том, чтобы поговорить с Лу Ифанем и Лу Гуанем. Первоначально они пытались напасть на Лу Чуаня, но из-за глупости второй жены Лу Чуань напрямую ополчился на гостя, перейдя от пассивного поведения к активному. "Брат! Помоги мне! Помоги мне! Я была неправа, я действительно знаю, что была неправа!" Вторая леди посмотрела на патриарха Лу Тяньмина, на ее лице была мольба. Лу Чуань тоже посмотрел на Лу Тяньмина, но он ждал, когда тот примет решение. Жива или мертва вторая жена, то, что будет делать семья Лу, полностью зависит от Лу Тяньмина, главы семьи, который не желает расставаться с истекающей кровью. "Сохрани ей жизнь, и я отдам тебе ключ от семейной сокровищницы Лу!" Лу Тяньмин посмотрел на Лу Чуаня и немедленно принял решение: "Да, но преступления, караемые смертной казнью, могут быть прощены, но преступления, совершенные при жизни, не могут быть прощены, я хочу, чтобы вторая леди никогда больше не заговаривала и никогда не покидала семью Лу". Лу Чуань очень сильно ненавидел свою вторую жену, если бы нынешняя ситуация не была слишком сложной, он бы разорвал ее на куски. Однако, по сравнению с ресурсами, жизнь и смерть второй жены очень незначительны. Она просто злое и порочная женщина, и у нее достаточно времени, чтобы не спеша свести счеты. "хорошо!" Услышав слова Лу Чуаня, второй мастер Лу Тяньчэн принял решающее решение, и две струи сильного ветра вырвались одна за другой, сломав колено второй леди: "Ах!" Сильная боль заставила вторую жену закричать, и второй хозяин молниеносно вонзил правую руку в рот второй жены, а когда вытащил ее, между его пальцами оказался алый язык. "Праведность второго дяди! Лу Чуань восхищен этим! В течение следующего месяца я останусь в семье и никуда не поеду." Три брата из семьи Лу пошли на компромисс, и, естественно, Лу Чуаню было невозможно задирать нос. В настоящее время самое важное - упорно трудиться над повышением уровня самосовершенствования, а прочие второстепенные дела нужно отложить в сторону. Получив ключ от сокровищницы от патриарха Лу Тяньмина, Лу Чуань ушел. Он хотел побыстрее все обыскать, но у него не было времени разглядывать кучку вонючих лиц. "Ууууу!" Вторая жена, у которой были отрезаны язык и ноги, рухнула на землю, сильная боль заставляла ее бесконтрольно дергаться, а обида в ее сердце уже превзошла разум. Однако, с тремя братьями из семьи Лу на вершине, она была обречена на то, что не сможет использовать силу семьи Лу, чтобы сделать что-то плохое, и для нее было даже невозможно покинуть семью Лу. "Брат, что они собираются делать?" Третий мастер Лу Тяньсин, который все это время молчал, нахмурился, глядя на Лу Ифана и Лу Гуаня. Не будет преувеличением сказать, что все это произошло из-за них, если бы Гуань Лу не искала неприятностей, Лу Чуаня не вызвали бы на допрос, а вторая жена не была бы так зла, что сказала эту глупость: "Убей его!" Взмахом руки Лу Тяньмин прямо приговорил Лу Ифана, Лу Гуаня и его сына к смертной казни. "Нет! Не надо! Мой господин, я невиновен! Я невиновен!" Пронзительные крики внезапно прекратились, и никто не заботился о своей жизни от начала и до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/110178/4124501>